

Ольген Би

ЛУЩИМЪЙ

Ольген Би

Луций

«Издательские решения»

Би О.

Луций / О. Би — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-832166-5

Продолжение книги «Контракт его души» посвящено теме реинкарнации. Гена изучал историю на собственном опыте. Когда участвуешь со всей полнотой эмоций, все детали намного интереснее. В первой части описываются воспоминания жизни трех людей в период около 18 века. Один из них Геннадий, который был тогда градоначальником, другие были революционерами. Во второй части вспомнился рабовладельческий период с деталями, неизвестными из книг по истории. Описания техники боя и одежды для нас очень ценны.

ISBN 978-5-44-832166-5

© Би О.

© Издательские решения

Содержание

1. Букет	6
1. Такие вот были цветочки	6
2. Но были еще и ягодки	9
3. В поезде	10
4. Семинар	12
5. Турпоездка в Индию	13
6. Домашние вопросы	15
7. Заговорщики	17
8. Маруся	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Луций Ольген Би

© Ольген Би, 2016

ISBN 978-5-4483-2166-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Все, когда-то виденное мной учит меня верить Творцу, относительно того, что я не видел».

Ральф Вальдо Эмерсон

Говорят, что регрессионный гипноз помогает избавиться от страхов, болезней, причина которых не в настоящем. Институт реинкарнационики, институт регрессионной терапии даже есть, где вспомнить можно и без гипноза, не взламывая защитные экраны тонких тел человека. Смотрю на эти сайты и вижу ценники. Радует, что это стало естественным и относительно доступным. Ни я, ни Генка насильственные методы погружения, нет, скорее слияния с прошлым, не использовали. Что до меня, так я вообще не сторонник всяких духовных практик, само все проявится по мере взросления чего-то там внутри или по мере успешно выполненных в жизни задач.

Много уже тех, кто вспомнил свои прошлые жизни и принял это спокойно, без удивления, рассказывая друзьям без эмоционального надрыва или вовсе не рассказывая, лишь принимая как данность, как эпизод из жизни. У нас эпизодов такого рода тоже было много, но было и то, не заметить которое не получалось. По крайней мере, привычки, черты характера и привязанности, не говоря уж о способностях, прослеживались на протяжении не одной жизни и играли большую роль в этой. Да и люди появлялись в нашей жизни далеко не случайные – и возникал интерес, появлялся ответ что, кто и кому задолжал. С появлением Интернета стало гораздо проще объяснить, откуда приходят ответы и куда надо задавать вопросы: «погуглишь», введешь правильно сформулированный вопрос в поисковик – и готово. Благо, что доступ в этот Интернет у Генки был всегда открыт и хорошо настроен. Попросту говоря, у него сознание сблизилось с подсознанием и сверхсознанием настолько, что работали практически вместе и круглосуточно, ну, собственно, как и должно быть у человека.

Ну, раз эта тема стала такой популярной, то и публиковать то, что мы давно «накопали» казалось бы не стоит, но ведь пишут о любви все время, рассказывают истории из частной жизни. Значит нужно, значит стоит делиться своим опытом.

1. Букет

1. Такие вот были цветочки

Юля начала просыпаться очень постепенно. Открыла глаза и тут же захлопнула, как дверь перед носом опасного гостя.

– «Что, уже утро? Ах, да, это точно утро. Ну, как же все болит! Надо вставать и идти что-нибудь делать. Что за жизнь! Дети выросли, но все равно, что-нибудь им надо».

Первый и второй подвиг Юлька совершила: открыла глаза и села в кровати, спустив на пол ноги.

– «Неужели это я вчера носилась, как угорелая? Что-то придумывала, делала. А что я делала-то? Ах, да, вспомнила. Коленка болит, значит, доску подпирала коленкой, когда гвозди забивала. Одной работать трудно, но вдвоем, с коленкой... очень даже ничего. Не считая неизбежных последствий. А спина? Что-то таскала, не иначе. Ну, и где же эти силы сегодня? А может, это не я была? Нет, уж лучше, чтоб такая, как сегодня – не я. Фу, ты, брысь, брысь, дурные мысли! С таким настроением только трехдневные щи готовить: сразу скиснут. Жаль, что никто их у нас не любит. А может, это старость?»

Юлька огляделась и прикинула, сколько они уже сделали. Вдвоем. С детьми неудача вышла: уже не помогают или еще не помогают. Говорят, что вся молодежь теперь такая. Они все знают, как надо делать, как жить. В компьютере все уже предусмотрено. А если взрослые делают не так, как они для себя решили, то просто им помогать не будут. А чем помогать, если делать они ничего еще не научились?

– «Ну, да ладно, у них виртуальная реальность, а у нас, ... Что там у нас сегодня намечено? Вырезать стекла в окно, доделать опалубку для бетона, заложить в стену опору для дымохода и приготовить обед. Из чего – придумаю позже. Ой, Генка же носки последние целые надел. Так, что штопать другие придется срочно».

– Юля, давай быстренько пей свой чаек. Нужно за досками съездить и гвозди закончились, забыла?

Гена принес чай и бутерброд с маслом. Нужно срочно потратить долгожданную зарплату на долгожданные доски.

– «Когда он все успевает? Как хорошо, что он с собаками гуляет, и спина у него не болит и «критические дни» не отвлекают. Хорошо, что у нас мальчишки: у них нет этих самых «критических». У них вся жизнь критическая. Для них сейчас время трудное, но очень интересное. Главное – Генка к ним привык. Они за него в огонь и в воду кинутся. А вот родные детишки знать не хотят. Не признается ведь им мать, что сама ушла от их отца. А что им сказала – не известно.

– Ау, женулька, ты что, засыпаешь? Чай остывает. Давай, давай. Я машину помыл, сейчас прогреется и – поедем. Некогда сидеть, вдруг, кто приедет, а меня нет на месте.

– Ген, ну я же женщина. Мне одеваться хочется, как все: час-полтора. Накраситься. А тут на-тебе: умыться бы успеть – и то хорошо.

– Ладно тебе, женщина, с утра дурака валять. Что ты будешь полтора часа надевать? Покажи, вместе посмеемся. А краситься чем?

– Вот то-то и оно. Женщины в этих условиях не живут. Только одна я и то с тобой. – Юлька привычно «впрыгнула» в брюки. Она уже не успевала помечтать о красивой юбочке с пиджачком или блейзером. Туфли на шпильке давно были доработаны мышами, но лежали в коробке, как напоминание о другой жизни.

– Какая тебя муха с утра укусила? – начал ворчать Генка.

– Это я и пытаюсь понять. А ты торопишь меня в такой ответственный момент.

Доски купили, привезли домой и выяснили у собак, что никто не приезжал. Хорошо все же, когда муж может вот так запросто поговорить с собаками образами. Можно рискнуть и быстренько успеть съездить на базар за продуктами. Рискнули- съездили, рискнули – купили.

– Юль, ты подожди в машине, я забыл крем для обуви купить.

Они всегда ходили вместе. В начале, когда сумки были еще пустые, шли за ручку, как пионеры. Пока Юлька усаживалась в машине и раскладывала сумки с продуктами, Гена сходил за обувным кремом. Потом подошел к машине с Юлькиной стороны и подал ей свои сумки. Юля взяла их машинально и собралась уже положить на заднее сиденье, когда поняла, что размер одной из сумок не соответствует размерам покупки: было еще что-то, больше чем баночка крема. А из сумки чем-то пахло.

– Ой, цветы! – опешила она. Дарил ей цветы Гена часто, но она не переставала удивляться тому, как он это делал.

– Конечно, цветы. А ты думала, что?

– Генка, скотина, ты просто вынуждаешь меня сказать какую-нибудь пакость.

– Ну, например?

– Я люблю тебя, сволочь!

– Очень даже нежно, я бы сказал, – Гена важно сел за руль. – Красочно!

Слова, слова... но все равно они остаются ядовитыми, и в нашей жизни их нужно использовать совсем чуть-чуть, для иммунитета. В лечебных целях. Ведь если переборщить, может не оказаться противоядия.

«Кстати о птичках»: цветы-то Гена подарил опять не стандартным способом. Стандарта в этом вопросе он никогда не придерживался, в отличие от других мероприятий. Например, чай утром он подавать предпочитал жене по привычной схеме, инструменты убирать, порядок наводить, всё упорядочено. Но вот цветы... Видимо ему понравилось производить впечатление еще с тех пор, как он подарил ей розы сотню-другую лет назад.

Как все нормальные люди Юля приняла его рассказ за простой сон. Он и сам принял его за сон. Вспомнить бы, что было сначала: сон про цветы, а потом Гена подарил в очередной раз жене букет или сначала букет, а потом приснился сон про цветы. Это вспомнить трудно, а рассказ трудно забыть. Оригинальность того поздравления ни в какое сравнение не шла с нынешними будничными и праздничными букетами.

Итак, старинный дом находился почти на окраине города. Вечером пробираться на конспиративную квартиру намного проще, особенно если подпоить фонарщика. С определенным интервалом в установленном порядке заговорщики приходили к этому дому и стучали условным стуком. Наконец все собрались. На всякий случай накрыли стол по поводу дня рождения самой главной зачинщицы бунта. Нет, не бунта, ведь бунт явление стихийное. Это больше было похоже на революцию с ее правилами поведения и законами конспирации. Обижены властью были все присутствующие, это естественно. Чем насолила власть той, что руководила этими людьми – казалось не так важно, главное, что она очень активно и увлеченно занималась своим делом.

Главным объектом заговора был губернатор города. Ближайший помощник этой руководительницы причиной своих несчастий считал тоже губернатора. Его дом снесли и кто, как не губернатор распорядился это сделать? Семья осталась без жилья, мыкаясь по родственникам и знакомым. Он остался без работы, так как со службы его, мягко говоря, убрали. Дети, жена превратились в нищих.

Недовольство, возмущение, гнев – это наполняло умы собравшихся. День рождения в такой атмосфере не мог быть праздником. Да об этом почти забыли в пылу речей и идей.

И тут в дверь постучали условным стуком. Все переглянулись: никого уже не ждали, в этот день все собралось. Родственники именинницы на конспиративную квартиру поздравлять не придут. Любопытство пересилило осторожность, как всегда.

В дверь, неловко протиснулся человек. Разглядеть его в темноте было сложно, но очевидно, что он свой. Человек прошел вперед, за ним еще один вошел, еще, еще. Самый первый оказался уже в освещенной керосиновой лампой зоне. Все собравшиеся остолбенели: это были жандармы. Их было так много, сколько нужно, чтобы революционеры всё поняли и остались на своих местах. Убирать карты, схемы, бомбы было поздно. Бежать некуда. Провал!

И тут жандарм, который оказался начальником жандармского управления, преподнес имениннице огромный букет цветов! Это были чудные розы. По всему было видно, что дарить цветы для этого важного чиновника было непривычно, он только исполнял приказ.

Мало сказать, что виновница торжества была сильно удивлена. Это был безмолвный шок! Ее просто убили наповал без единого выстрела. Но на этом дело не закончилось. В обязанности этого жандарма входило еще одно поручение: подарить перстень с руки самого губернатора соратнику именинницы и от лица губернатора извиниться перед ним за ошибку. Перстень был с очень редким драгоценным камнем, изготовленным в виде жука скарабея. Пожалуй, за него можно было купить какой-никакой дом. Доверить такой перстень простому жандарму... губернатор сомневался, но еще ведь нужно было вручить документы на новый дом помощнику главной заговорщицы.

Все это было сделано с достоинством, но некоторым смущением. Говорить о чувствах собравшихся, нет надобности. Но завершение...! Жандармский состав начал покидать помещение. Последним уходил управляющий, сказав перед уходом, что не смеет больше мешать почтенной публике заниматься своими делами. Вот когда был полный шок у всех присутствующих на собрании!

Но об этом губернатор мог только догадываться, основываясь на отчете своего подчиненного. Отчет не был привычно сухим, потому, что скрыть свои эмоции не мог этот хладнокровный и опытный жандарм. Оставалось только проследить за результатом поздравления.

Ну, что ж, Юля осталась жива. Осталась с букетом роз одна. Революция совершенно мирным путем рассосалась окончательно и бесповоротно.

Гена торжествовал, когда рассказывал это. В прочем так же, как и тогда, когда организовал это поздравление и дал команду выполнить все в точности начальнику жандармерии. И Юлька не могла удержаться от восхищенного возгласа в честь такого способа подавлять бунт. Ее теперешний восторг от остроумия и бесповоротной победы над заговорщиками просто не позволил прочувствовать отчаяние и полную беспомощность той себя, что униженно приняла розы. Вот такие были цветочки.

2. Но были еще и ягодки

Хотел ли он ехать на эту весеннюю сессию? На этот вопрос даже самому себе не мог ответить однозначно Гена. Но все складывалось так, что не ехать причин просто уже не оставалось. Дома деньги есть, дом в надежных руках. Конечно, в его отсутствие могут приезжать желающие отремонтировать карбюратор, но и об этом Гена позаботился.

Еще перед отъездом он обратился с просьбой в соответствующие инстанции, чтобы никому не пришло в голову, приезжать к нему по работе. Но головы бывают очень не восприимчивы к внушаемым мыслям. Эти головы адекватно реагируют на приказы в письменной форме, на настойчивые и совершенно явные требования своей машины и на отсутствие денег на ремонт. Гена знал, что если он сделал правильное решение, то вездесущие ребята из небесной канцелярии постараются устранить разного рода неудобства. В зависимости от сложности устройства конкретного объекта они могут устроить кратковременную потерю памяти в узком диапазоне. Как, например: – «где у нас в городе нормально можно починить карбюратор? Хрен его знает. Как припечет, то вечно кто-то занят, кто-то заболел или запил. Посмотришь на кислую рожу такого мастера и подумаешь десять раз пускать его к машине или еще потерпеть». В этом случае мысль о давно знакомом и очень уважаемом да еще не пьющем мастере в голову просочиться не должна. Можно еще задержать зарплату или устроить непредвиденные траты на любимую женщину, которая требует к себе финансового внимания гораздо громче рева двигателя или просто тихого нашептывания быстро пустеющего после очередной заправки, бака. У кого-то просто могут возникать разные препятствия. Конечно все они неожиданные. Их так и называют «неожиданные препятствия». Ведь редко кто, ощущая краем сознания противодействие задуманному плану, замечает знаки, старательно расставленные и подготовленные невидимыми помощниками, по пути следования к намеченной цели. Вот такие и просочатся в отсутствие Гены к нему в мастерскую. Их не остановят пробки на дорогах, ограниченное начальником время на ремонт, Какие-нибудь неотложные дела. «Я решил, значит должен это сделать» – неукоснительно приведут к закрытым воротам мастерской. А еще препятствия можно не чинить тем, кому сам ремонт не очень-то и нужен. Эти кто-то, не застав мастера, могут потратить свое, выделенное на ремонт время, на общение с Юлькой. И эти кто-то, подкорректировав немного восприятие этого мира, нисколько не жалеют о потраченном времени. Но все эти манипуляции с клиентами производить будет уже не сам Гена. По своей свободной воле он вручил все обстоятельства подобного рода, вершителям наших судеб. Но стратегия все равно была в руках мудрых руководителей, которые находятся за пределами нашей видимости. Дело теперь было только за тактикой. Конкретная задача – конкретное решение.

3. В поезде

И Гена остался решать свои конкретные задачи в плацкартном вагоне поезда. Первой задачей была необходимость втиснуться в рамки обстоятельств, в рамки отношений окружающих людей. Как давно он не был так близко и долго с незнакомыми людьми! Он занял свое место и наблюдал за происходящим. Делай, что должен и будь что будет.

Вот три попутчицы устроились на своих местах и начали озабоченно присматривать развлечения. Круг интересов ограничивался в этом случае противоположным полом. А «этот пол» как раз находился напротив. Арсенал для ведения ближнего боя был не большой, но тщательно подобранный, а тактика давно отработана. Противник не шел на контакт, тупил. Он не собирался завоевывать, но и сдаваться в плен не собирался. Надо было менять тактику, но коней на переправе не меняют.

Гена заметил, что предохранители у девушек могут перегореть, если непосильная для их красивых головок работа продолжится. У них и не должно укладываться в голове, что мужчина напротив не реагирует на них, потому что с ним что-то не то. А на самом деле с ним как раз все нормально, то, что надо, но это «надо» далеко за пределами их понимания, к сожалению.

Не меняя позы и выражения лица, направленного в основном в сторону окна, Гена разрядил обстановку и просто представил чуть-чуть, что его вообще здесь нет. Но настолько, чтобы присутствие его было видно. Девочки разом оживились и выпорхнули из купе. А он так и остался, полузакрывшись от суеты, сидеть у окна. Его не приглашали к столу, когда первый раз вернулись соседки с веселым кавалером.

Ему не мешали соседки и их поклонники поздно ночью, когда запах выпивки с увлечением наполнял все закутки купе и разливался по вагону, смешиваясь с запахами разносолов в других купе и у других компаний. Веселый и кокетливый шум оттенялся глухим рокотом ворчания пожилых и усталых от жизни пассажиров. И все это сопровождал перестук колес. «Юльку бы сюда. Она так любит стук колес, и даже запахи поезда», думал Гена. Он постепенно привыкал к ощущениям. Это было постельное белье, которое сохраняло в себе, не смотря на свежесть механизированной стирки, чувства многих незнакомых людей. Это поручни и оборудование вагона. Чтобы дотронуться до них, нужно было преодолеть небольшое сопротивление. Так бывает, когда прикасаешься к чему-то чужому. Невидимый защитный барьер не позволяет чувствительному человеку запросто похлопать по плечу мало знакомого или вообще незнакомого человека.

У кого-то не развито это чувство. Кто-то забывает о нем после выпивки и тогда море по колено, и «ты меня уважаешь» сопровождается приливом нежности или наоборот, рукоприкладством. Неодушевленные предметы в вагоне таили в себе все эти чувства. Бывали здесь люди чопорные, но не настолько состоятельные, чтобы ехать в отдельном закрытом купе. Но настолько, что оставили после себя ощущение: «Что все эти люди здесь делают? Мне вот необходимо ехать, но им-то куда? Как можно так наедаться в дороге? Какого черта они вытягивают свои грязные ноги в носках на проход? Мне что, мыть руки придется там же, где эта рыжая наглая баба в дешевых джинсах мыла свои костлявые пальцы?» Что-то типа: «Девки, не мойте в реке ноги, там выше по течению трактористы воду пили».

Нужно Гене было примириться с этим временным бытом, договориться с ним. Ведь все эти люди по-своему несчастны. Не из-за проблем в жизни, которых много у всех, а по своей слепоте.

Постепенно все пассажиры занимали свои места. Соседки Гены тоже оказались на своих полках разными способами и в разных позах, но об этом помнить им не было необходимости. Наконец-то все уgomонились и даже освещение в вагоне уgomонилось. Можно спокойно пройти в заветную комнатку в конце вагона и по пути поправить свисающие на проход руки или ноги

временных владельцев боковых полок. Можно не заметно и не навязчиво укрыть одеялом кого-то, заснувшего беспокойным сном. Тихо спали одурманенные выпитыми градусосодержащими средствами девушки в купе рядом с Геннадием. Запах перегара предвещал, что утром...

Утром звуки и запахи были уже немного другие. Гена не любил ни те, ни эти запахи, но терпел их спокойно, как неизбежность. Он лежал на верхней полке, когда пророчество начало сбываться. Сначала оно проявилось стоном и ворчанием одной из девушек. Все было точно предсказано: у девочек будет сильно болеть голова утром! Но кто поверит в таинственность происходящего, если это пророчество сбывается столько веков, сколько существует пьянка. Все просто и закономерно в этом случае. Единственным отклонением от нормы было то, что боль соседок чувствовал сам Гена и терпеть ее не было никакой необходимости, а тем более желания. Он ведь не пил водку запивая вином, и эти удовольствия его обошли стороной. Но и вмешиваться он не мог, ведь боль была не его. Соседки головную боль тоже не заказывали, но наличие этого факта не удивлялись. Смущал их только собственный не очень привлекательный вид. Сам Гена теперь не привлекал их вообще, и не только он. Но действительность не всегда выглядит приличным образом, в отличие от Реальности. Так или иначе, но невысказанные желания Геннадия совпали с желанием молодых красавиц, которое они высказали вслух. Таким образом, Гена получил разрешение на вмешательство в личную жизнь таких неотразимых еще вчера, попутчиц. Сами они не поняли, что разрешили, но и не заметили, что вторжение произошло. Просто Гена произвел магическое действие: достал из своей сумки таблетки от головной боли, которые положила ему жена на всякий случай. Оказалось, одной из девушек нельзя было пить эти таблетки из-за аллергии. Аллергия была на многое, в том числе и на спиртное. – «Какого же тогда нужно было пить?» – подумал Гена и помог ей по своему, но без таинственных пассов и наложения рук, совершенно незаметно. Объяснять в самом начале загула девчонкам, что можно мешать, а что нельзя – пустая трата времени. Оставалось только помочь убрать последствия. Когда болит утром голова, многие говорят, что больше не будут пить никогда, но... Так и в этом случае.

Ощущение боли прошло в их милых головках незаметно. И еще незаметнее боль покинула купе, где ее присутствие ощущал на себе Гена. Праздник молодости продолжался опять, и опять не на этой территории. – «Я чужой на этом празднике жизни» – подумал Гена.

Знакомство с жизнью поезда после больницы и уединения прошло нормально. Можно теперь смело вливаться в шумную толпу вокзала и огромного города, но не надолго.

4. Семинар

Для новичков перед занятиями проводили трехдневный вступительный курс лекций, но не все смогли на него приехать. Вот эти трое – точно не смогли.

– Здравствуй, Гена, – сказала одна из них, усаживаясь на место.

– Здравствуйте. Мы с Вами знакомы?

– Конечно, уже давно.

Сказать «странно, но я Вас не помню» Гена не решился, опасаясь обидеть незнакомую женщину своей забывчивостью. Эти женщины заняли места в самом конце огромной аудитории, как и Гена. Удаленность располагала к знакомству и разговорам. В процессе общения Гена узнал, что одну из женщин зовут Оксана, и приехала она из Сибири. Другую зовут Тамара, а третья, самая старшая из них – Татьяна. Это она поздоровалась с ним. Когда Гена узнал, что Татьяна приехала из Магадана, то слово «странно» стало еще актуальнее. Он так далеко в глубь страны не забирался. Она приехала в Москву впервые. Где он мог «засветиться»?

Татьяна исподволь посмотрела на мучения Геннадия и решила успокоить его:

– Мы не встречались в этой жизни.

Да уж, успокоить ей удалось! Учитывая, что времени на разговоры и вопросы не осталось, то эта интрига затянулась до конца занятий. Ничего этого не заметили Оксана и Тамара и приняли Геннадия за давнего друга своей соседки по комнате в гостинице. Гена старался успеть и ответить по ходу лекции и самому прослушать этот курс и лекцию. Но все объяснить в таком режиме не удавалось и пришлось оставаться в холле после занятий. В свой домик он возвращался в час ночи, а то и в два. Были предложения вообще перейти в номер, где живут эти женщины, но о сне тогда пришлось бы вообще забыть. А он нужен, ведь впереди еще 10 дней занятий с раннего утра и до позднего вечера, плавно переходящего в ночь. Знакомиться особенно было некогда за обилием вопросов и ответов, относящихся к изучаемым материалам. Гена многое уже знал и делился чем мог. Женщины доверяли ему настолько, что его реплики во время звонков их мужей не вызвали сомнения. Ну, к примеру, звонит муж Тамаре из дома, из Плесецка, а Гена, сидя рядом, спрашивает, что за гадость пил ее муж. Тома без задержки и удивления уточняет у своего благоверного и получает удивленное и неловкое объяснение, что водка закончилась и им пришлось... ну пока мужики одни... в общем... Но откуда она узнала!? А откуда узнал Гена?! Просто из трубки телефона так несло перегаром, что узнать было не трудно.

Вопрос о том, откуда его знает Татьяна, откладывался и откладывался. Только в конце занятий, когда студенты фотографировались на прощание друг с другом, выдалось удобное время для висевшего в воздухе вопроса.

Татьяна так обыденно рассказала историю ее знакомства с Геннадием, что ни у кого из присутствующих даже не закралось и тени сомнения. Да и после той информации, что они слышали на занятиях, сомнения были не уместны. И всё же история удивила Геннадия. Не потому, что Татьяна имела большой чин в структуре МВД, а по какому-то неясному внутреннему чувству.

5. Турпоездка в Индию

Так вот: сын подруги Татьяны поехал по турпутевке в Сингапур. На одной из улочек он увидел множество, так называемых торговцев гороскопом. Эти ученые-самоучки не считали себя предсказателями. Они действительно просто составляли гороскопы за три доллара, основываясь на знаниях, веками передававшихся от отцов к детям. Сын подруги заказал гороскоп себе и решил сделать подарок тете Тане. А что, сувенир очень оригинальный, особенно если учесть, что подруга его мамы, Татьяна служила в госструктурах и была там далеко не последним человеком.

В нашей стране это только дань моде, да и обучиться составлению гороскопов за несколько лет гласности – невозможно. Но турист не слишком задумывается о подлинности сувенира, каким бы он не был. Главное – не дорого. Его гороскоп составили довольно быстро, а вот тете Тане быстро не удалось. Ему предложили прийти за результатом через какое-то время. Он посмеялся и сказал, что тур у него уже заканчивается, а такие поездки возможны далеко не для всех русских даже один раз в жизни. Но составитель гороскопа назначил год, день и час, когда будет готов гороскоп. Мало того, ему сказали, чтобы он купил перед отъездом в Сингапур дешевенькое кольцо, рассказали, как оно должно выглядеть.

Почему этот молодой человек купил простое кольцо, он и сам не знал. Возможно, убеждение так подействовало на него, как действует на некоторых убеждение цыган, как действует сбывшееся в собственной жизни предсказание. Он просто выполнил эту просьбу, не рассчитывая вновь попасть в Индию.

Но он попал. Попал в день и час, назначенный ему на ту самую улочку. Дешевенькое кольцо было указано в декларации. Бедно одетый предсказатель гороскопов в своей лавчонке встретил его, как само собой разумеющиеся. Заказчик был именно в понедельник и именно в одиннадцать часов утра.

Пока турист удивлялся совпадению, хозяин достал что-то и предупредил, что денег с него за гороскоп брать не будет. Он отдал гороскоп, описание кусочка жизни этой женщины и еще что-то, тщательно завернутое в мягкую тряпочку.

На удивленные вопросы составитель гороскопов объяснил, что знакомая этого туриста когда-то давно в прошлой жизни была мужчиной. Ей подарили тогда перстень. Время для составителя гороскопа нужно было, чтобы найти этот перстень в доказательство неверующим в реинкарнацию европейцам, что прошлые жизни – это правда.

Раз перстень был подарен, то он по праву принадлежит хозяину. И не важно кем теперь является в этом мире человек, владевший перстнем. Оправа не сохранилась, сохранился только камень. Он очень дорогой, но ювелир, владелец этого камня, в полной мере понимает, что такое реинкарнация и согласен отдать его за двадцать долларов. Камень должен вернуться к хозяину или хозяйке. Заплатить его стоимость все равно русские не смогут, но и отдать даром нельзя. Поэтому такая вот символическая стоимость. Да еще таможенное декларирование имело место быть. Еще составитель гороскопов описал того, кто подарил тогда этот перстень. Он назвал имя и время встречи Татьяны с ним в нынешней жизни, рассказал, как он выглядит сейчас.

Танюшка подзабыла подробности того «подарка». Но камень дома не позволял забыть совсем эту странную историю. Она время от времени возвращалась к этой истории, рассматривая, трогая камень. Она помнила, вернее видела ту, что получила в дар розы. Ей было интересно увидеть ее в этой жизни, как она выглядит сейчас. Гена стал для нее ключиком к таинственной двери, в которую ей помогли чуть-чуть заглянуть. Для Геннадия Татьяна тоже стала ключом к двери в его «собственном доме». Получается, что его внутренний мир – это уже не дом со стандартной жилплощадью, а таинственный дворец. Каждая комната – это чей-то

мир, и он непостижимым способом связан с миром другого человека, других людей. И нет случайных встреч в жизни. И это рождает желание узнать о себе больше, о тех, кто живет рядом.

Начинаешь искать людей, способных заглянуть в эти прошлые жизни из любопытства. Но это путь праздных развлечений. Только недавно был слеп – и вот открылось знание Закона перерождений, значит нужно срочно получить ответы на толком не сформировавшиеся вопросы.

6. Домашние вопросы

В поезде на обратном пути было тихо и сонно, только по проходу медленно двигалась женщина с тележкой. Тележка издавала нудный звук «у-у-иик-у-у-ик», а женщина таким же нудным, усталым голосом говорила: «сигареты, водочка, газировочка. Сигареты, водочка, газировочка...». То, что узнал Гена на занятиях было более реально, чем этот жуткий набор продуктов первой необходимости. Тележечные этюды этой и других таких же продавцов простого человеческого счастья постепенно усыпил Геннадия.

Он спал на нижней полке, когда почти на него сел мужчина с соседнего места. Мужчина отлетел к противоположной стене и больно ударился. Вскочил и начал извиняться. Соседка набросилась на проснувшегося Геннадия со скандалом, с упреками в жестокости. Но он сонно не понял, за что на него кричат. Девушка, сидевшая на боковом месте, сказала, что этот мужчина, Гена, вообще не прикасался к потерпевшему. Сам потерпевший тер лоб и говорил, что это не Гена, а что-то отшвырнуло его. И к Гене у него претензий нет, просто поезд дернулся и пришлось плюхнуться на его сиденье, а оно его выкинуло. Пострадавший был совершенно трезвый, так что конфликт улегся. Но все стали поглядывать в сторону странного соседа по купе с удивлением и испугом. Гена понял, что сработала защита, как дома, когда Юля вызвала скорую.

А дома его ждала Юля со своей кучей вопросов.

– Трудно представить Танюшку мужчиной, но куда денешься если это так! Да и ситуация тогда была не из приятных. Подчиненные или не подчиненные, но распоряжение-то мое, – говорил Гена.

– Ты тогда тоже страдал категоричностью. Что ни слово, – то команда, если суждение – то на века. Хорошо, что сейчас постепенно меняешься.

– Я и тогда уже менялся.

– Возможно. Скорее всего тебя ситуация вынудила.

– Нет, что-то другое. Тогда мне доложили о строительстве канала, согласно моему распоряжению. Сказали, что проблем не возникло. Я удивился и переспросил. Оказалось, что проблемы все же были, но незначительные: на пути оказался дом одного чиновника. Его дом снесли. Я опять удивился, почему ко мне не поступало документов на выделение ему и его семье другого жилья. Мне объяснили, что не стоило меня беспокоить по такому поводу, и что он сам нашел себе жилье.

– И ты успокоился.

– Как-то все это странно выглядело, чтобы успокоиться. Какая-то организация революционеров под боком организует покушения, устраивает бунты и митингует против моих действий, а я буду целиком полагаться на священнодействия своих подчиненных, на которых не очень-то и нападают. Есть о чем задуматься, в чем разобраться. Во всяком случае я понял, что нужно что-то менять в своем окружении. И лучше всего начать с себя. Для начала выяснил, где сейчас тот чиновник, чей дом снесли. Оказалось, что он живет у дальних родственников за городом. Работу он потерял и прокормить жену и несколько детишек просто не в состоянии.

– А что за работа была у него?

– Я точно не помню, но он служил в какой-то землеустроительной организации. Да. Странно, что именно от землеустроителей он и пострадал, – сказал Гена.

– Нет, он пострадал от тебя. По крайней мере он так считал, когда пришел к нам. Хорошо, что в петлю не полез. Вряд ли это помогло бы его детям. Хотя... Нет, слишком уж странное совпадение.

– Что именно?

– Не может быть, чтобы вот так, ни за что, попасть в такую тяжелую ситуацию. Законы не нами писаны и мы их не все знаем, но возможно, что-то он там напорточил на службе. За руку никто не поймал, но от судьбы не ушел. Интересно. Да, ладно, что там дальше-то было?

– Я узнал, что он вошел в состав твоей организации. С тобой, моя курочка, разговор у меня особый будет, если вообще это еще нужно.

– Нужно, нужно, разговаривай дальше.

– На самом деле я и сам не знаю, как бы вел себя, окажись в подобной ситуации. Представил его состояние и пожалел, что сразу не поинтересовался положением дел. Ведь строительство канала заняло не один день или месяц, и всё это время семья скиталась и бедствовала. Человек потерял самое дорогое – дом и возместить ему можно только пожертвовав чем-то очень дорогим. Я снял с пальца перстень со скарабеем и передал его посыльному.

– Но это был не посыльный!!

– О, да! Это был далеко не посыльный! Хотя как посмотреть. Так вот перстень был очень мне дорог, хоть и не мог заменить то, что он потерял. Поэтому я позаботился и о доме.

– А мне казалось, что камень был зеленоватый, что это был изумруд.

– Нет, но оттенок действительно мог казаться зеленоватым. По форме камень и сам перстень был сделан в виде жука скарабея. Это была настолько изумительная работа, что камень казался живым. Жук не был точной копией и вообще мало копировал жука, но символически были и лапки и все остальное. Жалел ли я этот перстень – не могу сказать, потому, что сожаление о причиненном горе не сопоставимо ни с каким перстнем.. Глава семейства мог продать его, если бы захотел, если бы не смог простить мне обиду и носить или хранить этот перстень – мне уже все равно. Но сейчас жалко, что от перстня остался только камень. Сначала из него повыковыривали маленькие камни, а потом... да не хочу я об этом думать. Что, кто, как – не важно. Главное – передать так, чтобы убить сразу двух зайцев. Одним из этих зайцев была ты со своим днем рождения.

– Да. Было весело! Но откуда ты узнал, как это было?

– Не трудно представить себе всю эту картину, зная, кому я поручил это дело. К тому же мне рассказали все в подробностях, и не один рассказчик. Как ты понимаешь, и сама Танюшка многое смогла рассказать так достоверно, что я попал туда уже сейчас.

7. Заговорщики

«На условный стук дежурный «заговорщик» открыл дверь. В просторное помещение из темноты улицы вошел крупный мужчина. Как бы сумрачно не было у входа, форма служителя фемиды не ускользнула бы от внимания ни одного революционера. А эти служители входили один за другим тихо и молча. Дежурный оторопело отступил, не зная, что же ему делать. Сопrotивление бесполезно, бежать некуда.

В глубине зала было небольшое возвышение, напоминающее подиум или сцену. Оно было ярко освещено, потому, что именно там за круглым столом собралась основная группа из организации сопротивления. Полиция, казалось, знала размеры и обстановку помещения, как знала и всех участников сопротивления. Расположившись по периметру, они оставили свободным вход. Никто не пытался бежать, подозревая, что и снаружи дом оцеплен.

Напряжение нарастало, когда в помещение штаб-квартиры вошел сам начальник жандармского управления. Это был грузный мужчина невысокого роста, обладающий всеми характерными чертами служителя такого ранга и такого направления. Однако его поведение, манеры приковывали к себе взгляд из-за чего-то непонятного, неуловимого. Вот он споткнулся о смятый половик и как-то неловко буркнул извинения себе под нос, не понятно к кому обращаясь.

В толстых пальцах левой руки был зажат букет цветов. Хорошо, что это были розы с их колючками, иначе могучая сила этих рук вряд ли совладала бы с желанием обойтись иначе с таким крайне непривычным предметом. В другой руке был холщовый то ли мешок, то ли пакет небольшого размера.

Этот грозный и непривычно смиренный служитель порядка подходил к собравшимся за столом. В прочем за столом никто уже давно не сидел – все стояли возле стола или возле стен. Даже стулья не посмели упасть от резкого движения вскочивших революционеров, ничто не нарушало зловещую тишину. Разве что шаги человека в форме и позвякивания оружия рядовых полицейских.

Когда жандарм подошел к столу, сосредоточив свое внимание на женщине, стоящей с другой стороны, то стоящие рядом неуверенно и осторожно отодвинулись в стороны. Мужчина с насупленными бровями, сдерживая свои эмоции, приноравливаясь к непривычному своему поведению, протянул левую руку с цветами в сторону женщины, а правую направил туда же.

Женщина сначала отшатнулась, но бегло взглянув на своих соратников, поняла, что должна принять навязанные и неизбежные в данном случае, правила поведения. Она протянула руку к цветам и наткнулась на крепкое рукопожатие жандарма. Он немного откашлялся и осваиваясь с обстановкой, поздравил с днем рождения женщину, которая без всяких сомнений была главой организации сопротивления существующей власти этого города, и следовательно, объектом преследования, нарушителем спокойствия, законов, порядка..., в общем, фактически врагом того самого начальника жандармского управления. И он пожимал ей руку, дарил цветы.

Рукопожатие не входило в задание, но деятельность этой организации, возглавляемой хрупкой женщиной причинила много хлопот блюстителям порядка и, как ни странно, внушала уважение к ее уму. Она была женственной, но и одновременно была очень хорошим бойцом с аналитическим умом. Победить такого противника простым рукопожатием было просто пьяняще приятно. То, что сопротивление было полностью подавлено – не вызывало сомнения.

Но закрепить победу было необходимо еще одним действием: обезоружить другого активного участника сопротивления.

Этот участник стоял рядом и был также растерян и шокирован, как и все другие, потерявшие почву под ногами от такого поздравления. Ему предназначался пакет. Посыльный попытался развязать веревочку, закрепленную сургучом, но опасаясь упустить момент растерянности, просто разорвал мешковину. Оттуда выпал большой перстень и засверкал под низко висящей над столом лампой. Жандарм взял его в руку и протянул тому, кто так несправедливо был наказан решением губернатора города. Не дав опомниться, пострадавшему вручен был документ на дом для его семьи и следом небольшая шкатулка, содержимое которой никак не озвучивалось. Объяснения и извинения от имени губернатора были исчерпывающие и без сомнения искренни.

– Не смею больше вам мешать, можете продолжать ваше заседание, – раскланялся жандарм. Обернувшись к подчиненным, тихо рявкнул:

– Кругом, и шагом марш отсюда!

Необычные посыльные уходили в давящей тишине.

– Но ведь меня могли просто убить свои же! – возмутилась Юля.

– Им это не позволили бы. Ты забываешь о рядовых полицейских. Они разошлись, когда здание опустело. Никому уходить не мешали и не преследовали. Мало того, с уходившими революционерами жандармы прощались, называя каждого заговорщика по имени-отчеству.

– Ну, ты сволочь! Сволочь!

– Знаю, заец, знаю. Вспомнил, что с тобой было дальше.

– Мне все равно, что там было дальше.

–?

– Ладно, рассказывай, если хочешь.

– А ты не хочешь?

– Ну, не кокетничай.

– Мой дом находился рядом с домом судьи.

– И меня судил твой сосед.

– Нет. У меня и у судьи были садики за домом. У меня был садовник, который очень увлеченно ухаживал за садом. Все время донимал меня просьбами выделить деньги на покупку какого-нибудь нового растения. Хочет человек сделать красивым сад – его дело, я мешать не собирался. Мне по большому счету все равно, что там растет и как оно растет. Как и сейчас, впрочем. Я мало разбираюсь в цветах. Но сосед очень завидовал моему саду, вернее, мне.

– А я здесь при чем?

– Тебе очень нужны были деньги, а заработать ты их уже не могла. Сама понимаешь, что никто тебя в дом не возьмет с твоей репутацией. Я уговорил судью добровольно-принудительно взять тебя садовником, потому, что цветы ты любила до умопомрачения, как и сейчас. Знать о том, что я тебя рекомендовал – тебе было не обязательно. Я мог наблюдать за тобой из своей комнаты в небольшой башенке, а ты... Ты дружила с моим садовником и состязалась с ним же в разведении каких-то там цветов для удовольствия своего хозяина. Так что бурной деятельностью я тебя обеспечил и себя обезопасил.

– Подожди, так это отсюда «растут ноги» в истории с Марусей?

– Да ты догадливая! – поддразнил ее Гена.

– Моя семья приглашала учителей в дом, чтобы дать ей образование, – сказала Юля. Я это помню. А она было дочерью горничной?

– Нет, дочерью вашей кухарки. И звали ее Настей, Настасьей, но для удобства будем считать Марусей, как сейчас.

– А потом, когда наши дела пошли плохо, мы постарались найти ей мужа. Она стала женой купца.

– Да, женой торговца. И превратилась в типичную торговку. Я надеялся, что она в благодарность за участие в ее судьбе, поможет тебе в трудную минуту, но этого не случилось, наверное, побоялась испортить свою репутацию общением с тобой. Возможно это веский довод – боязнь потерять покупателей, но не все ведь продается и покупается. Надеюсь, что сейчас понимает. Но что касается ее мнения насчет того, что давать деньги на революцию – пустая трата, то тут она права оказалась, – рассуждал Гена, глядя куда-то вдаль.

Юля замолчала. Она машинально протянула руку, намереваясь помешать сахар ложечкой в стакане с чаем, ожидая услышать нежное и аппетитное позвякивание о стеклянные стенки, окруженные кружевом подстаканника, как вспомнила, что она не там, она здесь, а чай в чашке без сахара. Сахар помогает душе слепнуть, так что ложечки не зачем быть в чашке. А вот Маруся...

8. Маруся

– ...«Нет, моя девочка, Маша остается дома в этот раз. Правда, Машенька?» – спрашивала мама у дочки прислуги, многозначительно заглядывая ей в глаза.

Маруся, не смотря на свои девять лет, понимала разницу сословия, в отличие от хозяйской дочери. Она знала, что ей туда, куда едет ее подружка, нельзя. Дочь хозяйки еще этого не понимала и всегда просила свою маму сшить такое же платье Марусе, так же причесать или уложить волосы, посадить рядом за столом и тогда, когда приходят гости. Ведь они играли в одни игры, проводили вместе время дома, учились у одних учителей, разве что спали отдельно. Но тут Маше можно позавидовать: она спала со своей мамой, а Юле приходилось спать одной в большой пустой комнате».

Юля ясно увидела эту картину: белокурые локоны ее подружки, глаза поблескивают от слез, а она, Юля, в красивом осеннем капоре с гладко причесанными волосами и пышном платье стоит и ждет, когда на нее наденут что-то теплое перед выходом на улицу. Служанка на корточках что-то завязывает на ней, поправляет. Всё так привычно и буднично, что ком к горлу подступает у той Юли, что смотрит на это через десятки или сотни лет.

Дочка господ повзрослела и поняла разницу между ними, увидела эту непреодолимую преграду. Платья всегда отличались, а теперь тем более, потому, что уже не надо было скрывать, что дочь кухарки не имеет право носить такую же одежду. Ее, ту, что жила в довольстве и роскоши, называли «ваша светлость». У Юли в душе рос протест против этого неравенства. Но что можно сделать?

Как и сейчас, причиной всех бед считали начальство, руководство, правительство. Как и сейчас были «мы» и «они». Какие такие «Мы»? Наверное «мы» – это народ. Это дочка-то господ – народ? А что? Предводитель народа. Конечно же, нужна революция! А тут, так не кстати, подвернулся купец, полюбивший и пожалевший молодую симпатичную безродную девушку, которая приняла его предложение. Ну, что ж, такой поворот событий можно было ожидать, для того и давали образование ей, как вариант выхода из этой несправедливой ситуации. Юля (или как там ее звали) продолжила борьбу за справедливость сама».

Казалось, картина логически завершена, но вдруг до сознания Юлии, просочившись тоненькими ниточками, дошло: а ведь именно Маруся выдала ее тогда! Что это, борьба за справедливость? Может это месть за то, что была игрушкой дворян? Или зависть, что не она дворянка? И нет ответа на эти вопросы, и спросить не у кого. Но хоть что-то спросить ведь нужно! Очень хочется спросить хоть что-то.

– Гена, а не сдала ли тебе Маруся нашу явку? – с известной долей язвительности спросила Юля.

– Интересный поворот событий. Нет, я ничего о ней не знал. Скорее всего, твоя подружка сказала что-то служителям фемиды, потому, что я узнал все это из рапорта своих подчиненных и всего лишь поспешил воспользоваться удобным моментом.

– Черт возьми, ведь я так ее любила, доверяла! В ее лице я видела символ борьбы за равенство, – мысли путались в голове у Юли.

– Скорее всего, она после смерти пожалела о своем поступке, а возможно и нет.

– Не зря она хочет быть мягкой и пушистой сейчас, тебе вот помогала после реанимации – обиженно сказала Юля.

– Все хотят казаться лучше, – парировал, стараясь оправдать бывшую Марусю Гена.

– Я уже не хочу казаться лучше, всем все равно не угодишь.

– Да, ты, мать, уже зрелая особа! Пора тебе возноситься.

Шутки шутками, а Юля все чаще задумывалась об этом. Раньше она не хотела этого, жизнь на земле так интересна, столько еще можно узнать, увидеть, испытать, но вся эта череда воспоминаний... А сколько видений, ощущений, рассказов о том мире, куда уходят свободные от череды рождений и смертей души. И сколько информации о мире духов, мире символов, куда совсем не хочется попадать, даже во сне. Задерживаться в астрале на века или на год-два, до следующего рождения – ни за что! Так чему еще она не успела здесь научиться, чтобы закончить эту земную школу? Дом достроить? Или еще что?

Юля с азартом взялась за работу, но всё валилось из рук. Мысли крутились вокруг этой истории. Если подумать и логически выстроить ситуацию, то обстоятельства могут подсказать, правильно ли построена логическая цепь.

– «Во-первых, почему совпало разорение нашей семьи и такой выгодный брак Маруси? Это, конечно же хорошо, что девочка оказалась пристроена, раз уж дать ей уже нечего. Помогать нам она не обязана, хотя я на ее бы месте... Проехали, я на своем месте. Ну, пусть не помочь, но ведь не сдавать же полиции! Чем я могла ей помешать? Ведь опять же логически, меня не должны были оставлять на свободе, меня могли убить свои же и опыт в этом у нас был. Тьфу, ты, опять эта планка не становится в проем, – разозлилась Юля на непослушную деревяшку, которую пыталась пристроить во время своих размышлений, – а этот гусь лапчатый важно проплыл в свою мастерскую, вместо того, чтоб с родной женой пообщаться.

Юля бросила доску, наступила на коробку с шурупами, перевернула баночку с гвоздями, плюнула и пошла к Гене в мастерскую.

– Генка, куда подевался мой стеклорез?

– Здесь его точно нет. А ты в своей мастерской смотрела?

– Блин, какой ты умный! – с издевкой сказала Юля.

– Ну чего ты мечешься, что у тебя не так? Отложи дела, пока не поранилась в таком настроении.

– Чего мечешься, чего мечешься, а кто все это делать будет? Я сама не могу все это состыковать.

– Ладно, пойдем стыковать вместе.

Гена мгновенно сообразил, что куда и как прикрутить, что сделать потом. Юлька стояла, насупившись на саму себя, такую бестолковую. Поделиться своим соображением она не сразу решилась, отвлекать мужа от ремонта не хотела. А надо было, потому, что у Гены тоже не ладилось его дело потому, что мысли возвращались к Марусе, вспоминались ее черты характера, манеры в этой жизни и сравнивались с той.

– Я тебе хочу кое-что рассказать, чтобы тебя немного успокоить. Ты не против?

Еще бы она была против:

– Нет, конечно.

– Я не знаю подробностей сейчас, но ты умерла.

– Еще бы не умерла, все умирают рано или поздно, – все еще не остыла Юля.

– Ты умерла рано. Тебя убили.

Что на это могла сказать Юля? Она уже не раз видела свою прежнюю смерть, да и в текущей жизни сталкивалась с ней. Не это ее беспокоило. В логическую цепь событий вклинилось это видение мужа. Оно не давало ответов, оно возвращало туда. Юля ощущала тогда стыд за скандал, который учинила Маше, узнав о ее предательстве. Поэтому Маруся подсознательно ожидала от Юли такого рода взрывов эмоций, а вовсе не от знания психологии. Здесь все схо-

дится. Тогда она решила задать свой вопрос Гене относительно своих сомнений, но он уже начал рассказывать продолжение:

– Похоже, что Маруся способствовала вашему разорению. Она ведь многое знала, во многое была посвящена в вашей семье, – размышляя сказал он.

– Зачем ей это?

– Вы ей дали, что могли, а она хотела больше.

– А как же благодарность?

– Примитивный расчет показывает, что это не выгодно в большинстве случаев. Ты думаешь почему ее взял в жены купец?

– Любофь. – полуутвердительно полувопросительно сказала Юля.

– Да брось, ты! Расчет. Она ведь его не любила?

– Нет, конечно. Постой, она вышла замуж за того же купца, что выкупил наши закладные, поставил жуткие условия и грозился долговой ямой. Мы считали, что свадьба с ней нас спасла от полного нищенства. Так он ее не любил?

– Этот человек никого кроме себя не любил. А Маруся своего мужа сейчас любит?

– Вряд ли. Она нежно к нему относится. Хотя когда мы сидели у нее в саду, то она произнесла такие нежные слова, что я обернулась. Помнишь? Только они относились к пуделю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.